

Е Мянй поразмыслил и решил, что такое объяснение вполне сходится. Впрочем, тот парень и сам мог бы доплыть обратно. Неприятность случилась вовсе не от усталости — у него просто свело ногу. Когда Е Мянй тащил его к берегу, тот без умолку жаловался на боль.

Пока они шушукались, вода в бочке успела остыть.

Одежда самого Лу Личжэня была Е Мянью маловата, но, к счастью, Дуань Люй из их двора оказался примерно того же телосложения. Поэтому они послали слугу одолжить комплект свежевыстиранного платья.

Лу Личжэн повесил на ширму свои нижние одежды, чтобы Е Мянй переоделся. Вскоре из-за ширмы донесся крик Е Мянй:

— Эти штаны новые? Выглядят так, будто их уже стирали!

— Наше летнее платье еще в пути. А весеннее нижнее белье мы, конечно, уже носили, откуда взяться новому?

Е Мянй с безгливостью швырнул их обратно:

— Ни за что не надену чужие поношенные штаны!

— И что теперь делать?

Лу Личжэн развел руками:

— Хочешь, я отправлю кого-нибудь к тебе домой за чистыми?

— Не успеем, мне еще на лодке кататься, еле-еле судно забронировал, — Е Мянй ненадолго задумался. — Сходи поспрашивай у вас во Дворе Цинань. Неважно чьи, лишь бы новые.

— Ну и морока с тобой, — обреченно пробормотал Лу Личжэн, поднимаясь с места.

— Хватит ворчать, иди давай!

Спустя довольно долгое время Лу Личжэн наконец вернулся и с недовольным видом швырнул ему новые штаны. Е Мянй, натягивая их за ширмой, попытался его утешить:

— Спасибо, дружище! С меня причитается, куплю тебе потом чего-нибудь вкусенького.

— Больно надо!

Е Мянй весело рассмеялся. Сама мысль о том, как Лу Личжэн ходил и выпрашивал для него исподнее, казалась очень забавной. Он небрежно спросил:

— А чьи они?

Лу Личжэн слегка откашлялся и тихо ответил:

— Брата Чжуан Сюя.

Е Мянй, который в этот момент как раз завязывал пояс, так и застыл на месте с испуганным лицом. Прошло немало времени, прежде чем он переспросил:

— Чьи, ты сказал?

Лу Личжэн заговорил еще тише:

— Брата Чжуан Сюя...

Е Мянью замер, чуть не скрежеща зубами от злости:

— Лу Личжэн, тебе точно крышка.

Лу Личжэн и сам расстроился, поэтому обиженно возразил:

— Да ни у кого больше не было! Вот я и пошел во двор князя к их управляющему. Хорошо еще, что Евнух Ся меня знает, а то решил бы Бог весть что...

— Разве он живет не в резиденции старшей принцессы? Откуда у него здесь, в академии, свой двор?

— Резиденция принцессы еще не приведена в порядок, так что брат Чжуан Сюй временно живет в академии. Он занял весь соседний двор.

Е Мянью закончил одеваться, вышел из-за ширмы и, обхватив Лу Личжэня за шею, потащил к выходу:

— Пойдем, попируем вместе. Уж сегодня-то я отблагодарю тебя как следует!

— Ой! — взвыл Лу Личжэн. — Полегче!

Вернувшись вечером домой, Е Мянью не посмел заикнуться о случившемся. Он втайне велел служанке постирать одежду Дуань Люя, намереваясь вернуть ее на следующий день.

Нижняя рубашка принадлежала Лу Личжэню. Они были в хороших отношениях, к тому же Е Мянью ее уже носил, так что возвращать ее хозяину, чтобы тот надевал снова, разумеется, не стал бы.

Что же касается штанов... Е Мянью становилось тошно при одной мысли о них. Учитывая их с Чжуан Сюем отношения, лучше всего было расплатиться сполна и не оставаться в долгу. Даже если это всего лишь штаны... их тоже нужно вернуть!

Но как именно вернуть? Е Мянью ворочался в постели с боку на бок, никак не находя себе места.

Отдать постиранными — значит оскорбить человека. Купить взамен новые штаны — тоже как-то странно и неловко.

Может, заказать для него новый костюм?

Ну уж нет! Менять какие-то штаны на роскошный новый наряд? Слишком много чести!

Е Мянью сердито перевернулся на другой бок.

На следующий день, пообедав в столовой академии, Е Мянью отправился во Двор Цинань и вернул Дуань Люю выстиранную и окуренную благовониями цзиньлюй одежду.

Оглядевшись по сторонам, он не заметил нужного человека.

Е Мяннь слегка кашлянул и спросил у Лу Личжэня:

— А где князь Жуннань? Почему его не видно?

Лу Личжэн перекатывал во рту привезенную Е Мяннем заморскую сладость и невнятно пробормотал:

— Брат Чжуан Сюй с самого утра уехал во дворец. Только что от него присылали человека сказать, что вдовствующая императрица оставила его на обед, так что он вернется часом позже.

Е Мяннь кивнул.

— Брат Мяннь, у тебя к князю какое-то дело? Может, мне что-нибудь передать? — спросил Лу Личжэн.

— Да нет, ничего, — Е Мяннь потер кончик носа.

Вообще-то он хотел воспользоваться случаем, пока возвращает одежду Дуань Люю, и лично поблагодарить его. Как бы они ни враждовали прежде, в этот раз его спасла личная стража князя, так что следовало хотя бы при встрече отвесить вежливый поклон.

Но раз уж не сложилось, то не поздно будет подготовить хороший подарок и отблагодарить в другой день.

Е Мяннь потер виски и снова спросил Лу Личжэня:

— В ваших жилых покоях можно вздремнуть в полдень?

Лу Личжэн кивнул:

— Можно, только нужно уйти до второго удара колокола. Брат Мяннь, хочешь поспать?

Е Мяннь тихо угукнул:

— Сегодня что-то нездоровится, голова сильно трещит.

Вчера в озере он все-таки простудился. С самого утра чувствовал себя неважно, но поскольку раньше он уже притворялся больным, чтобы подольше поваляться в постели, и заместитель министра Е его раскусил и жестоко наказал, то теперь, когда он действительно заболел, от страха снова получить по мягкому месту Е Мяннь не посмел остаться дома. Он вовремя пришел в академию, однако тело наливалось свинцом, мысли путались, а голова раскалывалась все сильнее.

Сказка про мальчика, который кричал: «Волки!», могла запоздать, но в итоге обернулась правдой, и винить в этом оставалось только себя.

Лу Личжэн с тревогой посмотрел на него:

— Я еще раньше заметил, брат Мяннь, что на тебе лица нет.

— Ерунда, посплю немного, и все пройдет, — рассеянно ответил Е Мяннь.

Лу Личжэн поспешно отвел его в жилые покои. У Е Мяння совсем не осталось сил:

перебросившись с другом парой фраз, он прямо в одежде повалился на кровать и мгновенно уснул. Проснулся он от того, что Лу Личжэн тряс его за плечо.

— Если сейчас же не встанешь, я оболью тебя водой! Быстрее, быстрее, сейчас прозвенит второй колокол! — торопил Лу Личжэн, дергая Е Мян за рукав.

Е Мян отмахнулся от него, перевернулся на другой бок и снова закрыл глаза. Ему и в обычные-то дни тяжело давался подъем, а сегодня при плохом самочувствии растолкать его было и вовсе непосильной задачей.

Лу Личжэн еще долго тряс его за воротник, пока Е Мян наконец со стоном не сел. Во всем теле ощущалась страшная слабость, голова уже не так болела, но стала совсем чуждой.

Лу Личжэн торопил его:

— Давай спускайся скорее, сейчас надзиратель придет с проверкой.

Е Мян зевнул, немного поборолся с собой и в конце концов снова рухнул на постель — будь что будет!

— Скажи слуге, пусть просто запрет дверь снаружи на замок. Придешь за мной, когда закончатся занятия.

Во второй половине дня Лу Личжэн сидел в учебном классе, совершенно не слушая учителя. На душе у него было беспокойно. Воспользовавшись тем, что наставник прервал лекцию и вышел в уборную, он повернулся к сидевшему рядом Дуань Люю:

— Брат Дуань Люй, кажется, я натворил делов...

Дуань Люй удивился:

— Что ты натворил?

Лу Личжэн прикусил губу и прошептал:

— Я... я запер Е Мян в своей комнате.

Дуань Люй обомлел:

— Зачем ты его запер?

— Он у меня прилег в полдень и не выспался, а тут еще проверка надзирателя. Я подумал, что раз уж он неважно себя чувствует, то пусть поспит подольше. Собирался отпереть его и проводить домой сразу после занятий.

— Да ты с ума сошел!

Дуань Люй сердито отчитал его:

— Ему нездоровится, а ты вместо того, чтобы отвести его к лекарю, запер его одного? Случись с ним что, ты как отвечать будешь?

Ученики Двора Цинань, услышав их спор и узнав, в чем дело, тоже принялись корить Лу Личжэна.

Лу Личжэн обиженно возразил: «Он еще не проснулся и такой ворчливый, даже пару слов с ним не скажешь — сразу проявляет нетерпение, как я посмею ему перечить?»

— Да он такой злой, когда не выспится! Слова ему сказать нельзя, сразу сердится. Разве я посмел бы ему перечить?

Наступили сумерки. Е Мянью медленно очнулся ото сна. Во рту чувствовалась горечь, ломило кости. Он приоткрыл глаза и какое-то время безучастно смотрел на полог над кроватью, а затем внезапно резко сел.

Черт! Что это за место?

Он точно помнил, что у Лу Личжэня постельные принадлежности и полог были обычными, выданными академией — простого желтовато-кремового цвета. Откуда же взялся этот роскошный серо-зеленый шелковый полог с золотой вышивкой?

Неужели он снова переместился?!

В панике раздвинув складки мягкого шелка, Е Мянью еще даже не успел опустить ноги на пол, как из-за большой восьмистворчатой ширмы один за другим вышли несколько мальчиков-слуг, на вид ровесников Фэнцзиня. Заметив, что он проснулся, они поспешили поклониться и хором произнесли:

— Четвертый молодой господин Е.

Услышав свое имя, тяжело дышащий Е Мянью немного успокоился. Однако, заметив, что все слуги одеты в простые лавандовые халаты, совсем не похожие на одеяния служителей Императорской академии Гоцзысюэ, он нахмурился и спросил:

— Где это я?

Задав вопрос, Е Мянью огляделся. За окном уже стемнело. Стоявшую перед ним ширму мальчики сложили, открывая вид на просторную залу, погруженную в полумрак. Лишь в отдалении на столике горели две стеклянные лампы, чьи колеблющиеся отблески вместе с лунным светом ложились на мягкий ковер, тканый золотыми нитями.

— Четвертый молодой господин Е, это покои, в которых князь Жуннань временно проживает на территории Императорской академии Гоцзысюэ, — почтительно ответил один из мальчиков.

<http://bllate.org/book/18289/1753845>